

Стенограмма Круглого стола «Нуждается ли система обучения кыргызскому языку в реформировании?»

Стенограмма Круглого стола «Нуждается ли система обучения кыргызскому языку в реформировании?»

✕ 01.06.2012

22 мая в Институте общественной политики прошел Круглый стол на тему: «Нуждается ли система обучения кыргызскому языку в реформировании?».

Модераторы:

Кадыралы Конкобаев, кандидат филологических наук, профессор КТУ «Манас»

Мээрим Шамудинова, Институт общественной политики

Спикеры:

Айшат Ботобекова, кандидат филологических наук, заведующая аспирантурой, магистратурой, докторантурой Национальной академии наук КР

Галина Василькова, доцент Кыргызско-Российского Славянского университета, кандидат филологических наук, член Национальной комиссии по госязыку

Замира Дербишева, доктор филологических наук, профессор КТУ «Манас», член Национальной комиссии по госязыку

Тынчтыкбек Чоротегин, доктор исторических наук, общественный деятель

Участники:

Эдилбек Арстанов, член проекта «Эне тил»

Канагуль Атакозуева, студентка КНУ

Улар Бакырдинов, представитель партии «Алаш-Ордо»

Атай Жунушов, менеджер проекта «Эне тил»

Суйун Молдогазиева, переводчик госязыка сотовой компании MegaCom

Фаина Наджафова, студентка КНУ

Доолот Нусупов, консультант ПЦ «Кылым Шамы»

Ирина Пленкина, студентка КНУ

Анна Сколозубова, студентка КНУ

Кылым Сыдыкназарова, ведущий специалист Министерства образования и науки КР

Мирлан Тентиев, переводчик госязыка сотовой компании MegaCom

Марат Уметов, студент КНУ

Нурдин Усеев, старший преподаватель КТУ «Манас»

Шайырбек Шеров, преподаватель Баткенского государственного университета

Элиза Эркинбек кызы, студентка КНУ

СМИ:

Айганыш Абдыраева, K-News

Раткан Асанова, НТРК, «Биринчи радио»

Марат Ахматов, «Пирамида»

Гульжамия Джолдошова, AKIpress

Ислам Дуванаев, ИА «24kg»

Илларион Звягинцев, Polit.kg

Азимжан Ибраимов, журналист

Жаныл Купешева, ИА «Кабар»

Григорий Михайлов, ИА «Regnum»

Шекер Сатыбалдиева, «ЭлТР»

Айпери Сейтбекова, радио «Манас»

Ольга Семенюта, НТС

Мээрим Ташибекова, НТС

Марат Уралиев, «Вечерний Бишкек»

Мээрим Шамудинова обозначила тему Круглого стола и представила спикеров.

Кадыралы Конкобаев: Уважаемые участники Круглого стола, сегодня мы обращаемся к одной из самых значимых проблем в Кыргызстане, поскольку, как всем вам известно, и как это записано в Конституции, кыргызский язык в Кыргызстане является государственным. В самом же Законе «О государственном языке», в 18-й, 19-й и 20-й статьях пятого раздела ясно определены вопросы использования кыргызского языка в сфере науки, образования. Мы должны четко понимать: когда сегодня мы говорим о кыргызском языке, то ведем речь не об устной речи, не о разговорном языке, а, прежде всего, о языке литературном.

Чего же мы достигли в сфере кыргызского языка за те 23 года, которые прошли с того момента, как Закон «О государственном языке» был принят?

С тех пор, как в 1924 году вышел первый номер газеты «Эркин-Тоо» на кыргызском языке, сформировался кыргызский литературный язык, и он стал языком, который весь кыргызский народ использовал в образовании, книгоиздании, издании газет и журналов. За годы независимости по-прежнему серьезным остается вопрос о том, какой будет судьба кыргызского литературного языка. И на сегодняшнем Круглом столе нам с вами, специалистам, ученым, предстоит обменяться мнениями, выразить свои суждения, и через споры, возражения прийти к какой-то согласованной позиции.

Когда мы подходим к вопросу о том, почему современный кыргызский литературный язык не выполняет свою функцию, возникает много задач, о которых следует основательно подумать, и нам не следует это скрывать от кыргызстанцев. Вот почему на этом Круглом столе очень верно поставлен вопрос: «Нуждается ли система обучения кыргызскому языку в реформировании?».

Институт общественной политики совершенно правомерно выдвинул на первый план эту актуальную задачу. Мы выразим свои суждения, и в самом начале нашего обсуждения я хочу обратить ваше внимание вот на какой вопрос.

Я хотел бы вам показать учебник, книгу для чтения на уроках кыргызского языка в четвертом классе средней школы, учебник кыргызского языка для пятого класса, для шестого класса.

Если вы ознакомитесь с содержанием этих книг, то увидите, что все проблемы начинаются в четвертом классе, это началось еще в советские времена и продолжается по сей день. Ученики четвертого класса, дети десяти – одиннадцати лет, которым нужно начать с рассказа о себе, изложить автобиографию, начинают сразу же оперировать сложными учеными категориями языковедческой науки, они говорят о словосочетаниях, звуках, фонетике и так далее. На этом заканчивается четвертый класс.

Давайте возьмем учебник «Кыргызский язык» для пятого класса. Начинается он с того, что повторяются сказки из книги для предыдущего, четвертого класса, затем все та же зубрежка, все то же заучивание наизусть.

Идем дальше, переходим к учебнику кыргызского языка для шестого класса и видим ту же картину, отличий очень мало. Проблема налицо. Отсюда возникает закономерный вопрос: находится ли в Кыргызстане обучение кыргызскому языку в руках специалистов? Внушают ли хоть какие-нибудь надежды усилия Министерства образования Кыргызской Республики, дадут ли они хоть какой-то результат? И могут ли дети, изучающие кыргызский язык вот по таким учебникам, получить знания на таком уровне, чтобы говорить по-кыргызски?

Я считаю, на сегодняшнем Круглом столе нужно вести конкретный разговор в рамках этой проблемы. Вообще, у нынешней кыргызской общественности принято высказывать критику, а каковы пути решения проблемы – показать некому.

Давайте предоставим слово специалистам, а потом обсудим возникшие вопросы.

Замира Дербишева: Кыргызский язык не принадлежит к числу широко изучаемых языков, хотя за ним стоит древнейшая национальная культура. Он не является языком международного общения, за ним не стоит такой набор функций, который свойствен основным европейским языкам.

Языковой вопрос усугубляется также и тем, что мы не являемся моноэтническим государством, таким как, например, Армения или страны Прибалтики, где один народ и один язык. Кыргызстан – полиэтническая страна, в которой в течение целого столетия царствовало многоязычие. Тем не менее, кыргызский язык как предмет изучения вполне актуален в Кыргызстане.

Цели изучения кыргызского языка зависят от контингента:

- русскоязычный контингент (русские, другие славянские народы, кыргызы, корейцы, уйгуры, немцы, дунгане и так далее), не владеющий кыргызским языком;
- иностранный контингент (из Китая, Турции, Кореи, Европы, США и так далее);
- кыргызы, понимающие свой язык, но не говорящие на нем;
- кыргызы, владеющие только навыками обиходно-бытового общения.

Наиболее важная цель обучения языку – это научить общению, коммуникации на этом языке, то есть коммуникативная цель. Но общение может быть разным. Общение может ограничиться приветствием, прощанием, несколькими этикетными фразами. Но ведь главная цель речевой коммуникации – это обмен различного рода информацией. Много зависит от сферы общения, то есть где, в какой сфере человек преимущественно вращается, где он хочет применить навыки коммуникации на этом языке (бытовая, деловая, профессиональная, учебная и так далее).

Существует три основных уровня освоения языка:

- 1) элементарный
- 2) средний (продвинутый)
- 3) высший (сертификационный)

На всех уровнях должны оптимально равномерно прививаться основные речевые навыки (чтение, письмо, говорение, понимание).

На элементарном уровне ставится цель – овладеть навыками обиходно-бытового общения (знать определенный набор этикетно-речевых клише для общения с соседями, в магазине, на рынке для покупки необходимых вещей, для ориентации на улице, в незнакомом месте и так далее).

На продвинутом этапе прививаются навыки среднего уровня коммуникативной компетенции, когда обучаемый способен расширить возможности общения на кыргызском языке, то есть владеть большим количеством языковых моделей изучаемого языка, большим объемом лексических ресурсов, более уверенно и целенаправленно осуществлять необходимую коммуникацию в окружающем языковом пространстве.

На высшем (завершающем) уровне коммуникативная компетентность должна приблизиться к уровню среднестатистического взрослого носителя языка со средним образованием. На этом этапе обучаемый должен уметь излагать свои мысли устно, письменно, уметь читать, смотреть и понимать фильмы.

Каждый язык имеет различные социальные функции и соответствующие культурные коннотации, что во многом определяет мотивацию изучения этого языка. Применительно к обучению языкам выделены основные группы мотивов – в частности, прагматические, познавательные, коммуникативные и так далее.

Статус изучаемого языка и его социальные функции определяют меру и качественное своеобразие мотивации его изучения.

Под мотивацией подразумевается система факторов,

детерминирующих поведение. Разграничивая внутреннюю и внешнюю мотивацию, Наталья Дерябина[1] говорит о том, что источники мотивации могут либо тесно связываться с собственными желаниями и целями человека (внутренняя мотивация), либо определяться задаваемыми извне параметрами (внешняя мотивация).

Обратимся к вопросу, какова мотивация изучения кыргызского языка у кыргызов.

- Этнокультурная: стремление к сопричастности к культурно-духовным традициям народа, истории.
- Идеолого-патриотическая: укрепить позиции кыргызского языка как символа суверенного государства.

Кыргызский язык сегодня – это средство духовной и культурной консолидации кыргызского этноса. Особенно в настоящее время, когда наш народ разделяют межрегиональные, субэтнические, религиозные разногласия, кыргызский язык как фактор консолидации играет значительную роль. «Язык как хранитель культурного своеобразия этноса и этносов, говорящих на одном языке, выступает связующим звеном между различными историческими эпохами и поколениями людей» [1].

Вместе с тем, в основе полноценной мотивации изучения языка должны лежать прагматические задачи, к числу которых следует отнести следующие:

- для получения высшего образования;
- для ведения профессиональной деятельности;

- для ведения бизнеса;
- для карьерного роста;
- для реализации творческого потенциала.

Но не всегда функциональные возможности языка соответствуют прагматическим запросам социума.

В этом ракурсе мы подошли к проблеме уровня развития языка. В состоянии ли кыргызский язык на данном этапе своего развития обеспечить реализацию социальных запросов общества?

Попытаемся в разрезе сегодняшнего дня. За 2 десятилетия государственный кыргызский язык сумел значительно укрепить свои позиции во многих сферах общественной жизни республики. В сфере официально-делового общения кыргызский язык функционирует практически во всех регионах, кроме самого города Бишкек; в сфере массовой коммуникации с каждым годом растет тираж газет на кыргызском языке, растет рейтинг кыргызского теле- и радиовещания. Коммуникативное пространство кыргызского языка охватывает почти все регионы республики, за исключением одного-двух северных городов. Итак, кыргызский язык за 20 лет смог занять следующие позиции:

1) в сфере школьного образования;

2) в сфере СМИ, радио, телевидения;

3) в сфере торговли;

4) язык политики и общественных собраний;

5) язык художественной литературы;

6) язык театра и кино.

Таким образом, векторы функционального развития кыргызского языка стали значительно разнообразнее. Однако эти важные функциональные «приобретения» кыргызского языка обеспечивают большей частью коммуникативную сферу его использования. Но у языка есть, кроме того, и когнитивная (познавательная) миссия, а также социопрагматическое назначение, о котором говорилось выше.

Когнитивные ресурсы связаны с потенциалом языка по получению и накоплению человеческих знаний о мире. Смысл кроется в том, чтобы превратить язык из предмета изучения в средство обучения, инструмент изучения наук и познания мира. Мы изучаем язык для того, чтобы общаться, получать новые знания о мире.

Можно ли говорить о наличии когнитивной функции у кыргызского языка? Можно, но лишь отчасти. До конца она не сформирована. Если говорить о вертикали образования на кыргызском языке, то

она выглядит следующим образом: первое дошкольное звено (пока не сформировано), второе среднее звено (школа) функционирует, третье звено (высшее и специальное образование) отсутствует. Другими словами, система образования на кыргызском языке сегодня не сформирована. Именно поэтому на сегодняшний день мы не можем говорить о кыргызском языке как о полноценном инструменте познания.

Прежде всего, кыргызский язык не используется как средство получения знаний в высшем звене образования. А ведь именно в этом звене идет становление мировоззрения личности, приобретаются общие и специальные знания, то есть личность формируется как интеллектуальная единица. Однако все это недоступно на родном кыргызском языке. Восхождение его по вертикали образования обрывается на этапе школьного образования. Далее кыргызский язык не работает.

За 20 лет ни один вуз в нашей республике не сумел сформировать полноценный сегмент образования на госязыке для того, чтобы обеспечить продолжение образования выпускникам из регионов на родном языке. Единственный университет, где кыргызский язык функционирует как обязательный язык образования, – это КТУ «Манас».

В чем же тут дело? Почему же кыргызский язык активно не используется как язык обучения в вузах, в средних специальных учебных заведениях нашей республики? О причинах говорилось уже много раз. У кыргызского языка не сформирована одна из главных функций национального языка, а именно научно-образовательная. Всем известно, что основная часть информации небытового характера хранится, используется и распространяется в Кыргызстане на русском языке. В библиотеках Кыргызстана более чем 90 процентов изданий на русском языке.

Значит, чтобы увеличить долю кыргызского языка, нужно предпринять титанические усилия по переводу всей этой накопленной информации на кыргызский язык. Если мы действительно являемся патриотами кыргызского языка, мы должны содействовать его всемерному развитию. Нам нужно, засучив рукава, приняться за укрепление, развитие кыргызского языка, формирование его внутренних ресурсов. Делать его информационно насыщенным, научно содержательным, терминологически развитым. Это именно то, что позволит усилить мощь и силу родного языка, сделает его конкурентоспособным.

Но для этого необходима многолетняя, кропотливая, систематическая работа нашей научной интеллигенции, при этом не только лингвистов, но и специалистов всех отраслей знаний как естественных, так и гуманитарных сфер. Нужна целенаправленная работа, которая позволит кыргызскому языку быть не только языком поэзии и романов, не только средством семейно-бытового общения, но и инструментом интеллектуального роста, профессионального совершенствования. Но это не может случиться стремительно, сегодня же, по мановению волшебной палочки или по желанию радикальных сторонников кыргызского языка. Для этого понадобится многолетняя систематическая работа вузовской, академической интеллигенции. Для этого со стороны государства нужна реальная финансовая поддержка. Только на трудовом энтузиазме и патриотизме эту сложную проблему сегодня невозможно решить. Понадобятся многие годы для того, чтобы поднять государственный язык до уровня развитых языков.

Галина Василькова: Если позволите, я начну выступление на русском языке, продолжу его на кыргызском и так далее, потому что я родилась в Кыргызстане, и я благодарю Бога за то, что освоила кыргызский язык, как свой родной. Это, во-первых.

Во-вторых, когда говорят «Круглый стол», надо иметь в виду, что есть и кыргызский перевод этого понятия, который выражает его значение через такой же (круглый по форме) предмет, то есть «кереге» (каркас юрты). И я думаю, что не ошибусь, если назову наше сегодняшнее мероприятие «Круглый стол-кереге».

На сегодняшнем мероприятии я вижу молодежь и радуюсь этому, потому что живущие в Кыргызстане наши молодые люди – кыргызы или представители других национальностей – пришли сегодня сюда, так как они неравнодушны к будущему Кыргызстана, к кыргызскому языку.

Сегодня наша главная задача – обсудить, нуждается ли в реформировании нынешняя система обучения кыргызскому языку, и если да, то найти пути решения этого вопроса.

Разрешите мне изложить мое личное мнение, личную точку зрения по этой теме. Возникает вот какой вопрос: по какой причине за двадцать лет наше русскоязычное население не говорит на кыргызском языке? Почему русскоязычное население не осваивает кыргызский? Уважаемые господа, а что мы, представители интеллигенции, делали, где были раньше, те, у кого были бразды правления, и те, кто стоял у истоков развития государственного языка? Где мы были? Почему те, кто вносил определенные средства, не были заинтересованы настолько, чтобы русскоязычное население на сегодняшний день заговорило на государственном языке на достаточном уровне? Это для меня большой вопрос.

Мы сегодня говорим о реформе. С чего нужно начинать? Есть такие понятия: «диалектная основа», «диалектное направление».

На юге, севере, обращаясь (к старшим или младшим), говорят «ага», «байке», «укя». Ну на каком это языке? Нужно привести это к единому направлению, установить единый порядок. Я думаю, что нужно держать курс на литературный язык, держаться культурного направления. Именно с этого, думаю, нам следует начинать нашу работу.

Я не считаю, что даже кыргызская молодежь, приезжая из глубинки, владеет литературным кыргызским языком. Но это не вина той же нашей кыргызской молодежи. Это наша вина. Это болезнь всего нашего общества. Вот почему это трудный для меня вопрос. И я тоже хотела бы знать, когда это закончится?

Кроме того, некоторые политики превращают государственный язык в разменную монету и начинают спекулировать этим. Я понимаю, что депутаты сейчас наработывают себе дивиденды для будущих выборов. А на чем еще можно сыграть? Только на языковом вопросе, показывая себя основным «болельщиком» за государственный язык.

Я преклоняюсь перед государственным кыргызским языком, я им владею так же, как своим родным русским. Но в свое время Чингиз Айтматов, Алыкул Осмонов, многие другие писатели и поэты – кыргызы были познаны миром посредством русского языка. Поэтому, на мой взгляд, о русском языке тоже не следует забывать.

Замира Касымбековна, меня затронули ваши слова о том, что только университет «Манас» несет в себе это, претворяет в жизнь планы освоения грамотного кыргызского языка. Я хотела отметить, что и Кыргызско-Российский Славянский университет

выполняет поставленные перед ним задачи в этом направлении, занятия по кыргызскому языку проводятся на высочайшем уровне.

Мы все несем ответственность за развитие государственного языка, независимо от национальности и вероисповедания, потому что мы представители интеллигенции, мы непременно должны довести эту миссию до логического завершения, благоразумно, не сталкивая народ с народом, не претворяя язык в политическую разменную монету.

Это замечательно, что здесь присутствует молодежь, те, кому не безразлично будущее Кыргызстана, а следовательно, и кыргызского языка. Я призываю, развивая обучение кыргызскому языку в русскоязычной среде, не забывать и о русском языке. Спасибо.

Айшат Ботобекова: Закон «О государственном языке» был принят 23 сентября 1989 года. Согласно данному Закону были приняты следующие положения: в образовательных учреждениях предусматривался выпускной экзамен по государственному языку (ст.21); указывалось, что кыргызский язык становится «основным языком» культурной сферы, средств массовой информации, пропаганды и книгоиздания (ст.21); в постановлении к Закону отмечалось, что «с 1 января 1999 года в органах государственной власти и управлениях, на предприятиях, в учреждениях и организациях Киргизской ССР делопроизводство вводится на кыргызском языке». По всему тексту Закона отмечалось, что делопроизводство может осуществляться на государственном языке или являющемся средством межнационального общения русском (официальном) языке.

В 2004 году в этот закон были внесены положительные изменения, но тем не менее, до сих пор он все еще не может обеспечить

полноценное применение государственного языка в Кыргызстане.

Хотя со времени принятия закона прошло 23 года, отдельные указанные ниже вопросы до сих пор не решены:

- выпускной экзамен по кыргызскому языку проводят большей частью формально (в качестве примера можно назвать и то обстоятельство, что в перечень обязательных кандидатских экзаменов по сей день кыргызский язык не включен);

- кыргызский язык пока так и не стал основным языком средств массовой информации и книгоиздания;

- не решаются и не исследуются многочисленные научно-теоретические и практические проблемы государственного языка, как национального литературного языка кыргызского народа;

- делопроизводство все еще не перешло в полной мере на государственный язык;

- в статье 11 Закона «О государственном языке» написано: «В Кыргызской Республике государственные, официальные, общественно-политические мероприятия (съезды, сессии, собрания, совещания, переговоры и другие мероприятия) проводятся на государственном языке и обеспечиваются синхронным переводом на официальный язык». Эти нормы закона сегодня также полностью не выполняются. При этом первыми закон о государственном языке нарушают сами хранители закона;

– в статье 27 того же закона о надписях, вывесках и рекламе четко и ясно записано: «В Кыргызской Республике надписи и рекламные вывески, объявления, прејскуранты и другая наглядная информация оформляются вначале на государственном, затем на официальном языке, при необходимости – и на других языках. Шрифт текста на другом языке не должен превышать по размеру шрифт текста на государственном языке»;

– кыргызский язык пока так и не поднялся на уровень языка науки и техники, поскольку 80 % магистерских, кандидатских и докторских научных работ пишутся на русском языке. В высших учебных заведениях лекции читаются на русском языке, а вопросы выработки терминологии, характерной для официального языка, не решены на должном уровне.

Здесь не может не возникнуть такой естественный вопрос: почему положения статей данного закона не выполняются и он до последнего дня нарушается?

Прежде чем отвечать на этот вопрос, давайте рассмотрим, почему так плохо претворяются в жизнь положения закона 1989 года.

Первая причина. Закон сам по себе не реалистичен и не подготовлен.

Вторая причина. Крайне мало ресурсов направляется на решение социальных проблем и в сфере культуры, в том числе на развитие языка. Развитию кыргызского языка не оказывается государственной поддержки. Вопросы, связанные с получением образования в вузах и школах на кыргызском языке, учителя и

преподаватели решают, только опираясь на личный энтузиазм.

Третья причина большей частью ускользает от внимания. Активные усилия, инициативы по развитию государственного языка на самом деле только подорвали его авторитет и вызвали недовольство. Общее снижение финансирования образования и нехватка учебников и методических пособий, а также отсутствие методики, отвечающей общим стандартам, уронили престиж школ с кыргызским языком обучения и в то же время снизили интерес учащихся разных национальностей к изучению кыргызского языка.

Четвертая причина обуславливает наличие всех трех предыдущих причин, и суть ее – отсутствие языковой политики. Ведь судьба языка особым образом связана с судьбой нации. Духовной основой любой нации является ее национальный язык.

С этой точки зрения я сочла уместным в своем докладе поговорить о влиянии языковой политики на систему обучения языку, а также о том, каким образом претворяется в жизнь языковая политика в соседних странах. Потому как, если какой-либо народ имеет положительные результаты в сфере языка, то, как мы считаем, через целесообразное, приемлемое для нас использование этого опыта можно найти решение главной задачи.

К примеру, вот как осуществляется языковая политика в Казахстане:

В 2008 году введен обязательный экзамен по государственному языку для получателей стипендии «Болашак».

11 сентября 2008 года введена система КАЗТЕСТ для соискателей гражданства Республики Казахстан (постановление Правительства РК № 835).

В 2010 году министр культуры Мухтар Кул-Мухаммед сделал заявление о том, что история Казахстана будет преподаваться во всех вузах страны только на казахском языке.

В 2011 году численность обучающихся на казахском языке составила 319940 человек. Это 52 % от всех обучающихся.

Конечно, все эти успехи были обусловлены, прежде всего, правильной политикой в сфере государственного языка, потому что для их достижения государство на основе языковой политики создало благоприятные условия для обучения представителей других этносов казахскому языку.

С 2004 года объявлялись конкурсы на подготовку учебно-методических и учебных пособий, используемых в преподавании казахского языка иностранцам.

В 2011 году по результатам шестилетних научных исследований в Институте языков имени Ахмета Байтурсун уулу увидел свет «Толковый словарь казахского языка» в 15 томах. Этот уникальный в тюркском мире труд и целый ряд методических руководств, учебников, электронных словарей, Интернет-курсов,, начиная с 2000 года, были профинансированы государством на сумму в 20 миллионов долларов США.

За это время при содействии лучших методистов были открыты курсы для изучающих казахский язык, оснащенные по новейшей современной технологии (он-лайн). Также на государственном уровне были проведены конкурсы на лучшее знание казахского языка.

Конечно, в Казахстане и сегодня немало нерешенных проблем, но, тем не менее, принятые государством законы мало-помалу выполняются. Так, созданы благоприятные условия для сдачи установленных государством экзаменов. В этом плане мы можем поучиться у них. Навязанное обучение никогда не приносило положительных результатов. Разумеется, государственные требования тоже нужны, но ведь следует создавать условия. Прежде чем обвинять другие национальности в незнании языка, нам следует поискать ответ на вопрос: какие условия мы смогли бы создать.

Кыргызская Республика – многонациональное независимое государство, в котором живут, трудятся и получают знания представители более чем 80 национальностей. В таких условиях представители не только коренной, но и любой другой национальности, в соответствии с предоставленными Конституцией правами, могут выбирать язык и говорить на нем, беречь и сохранять родной язык, в то же время они должны изучать и знать государственный язык республики. В 2012 году Министерство образования и науки КР предоставило следующие сведения о школах страны:

Смешанные школы	
Количество	Язык обучения
349	Русский и кыргызский
53	Узбекский и кыргызский

2	Кыргызский и таджикский
11	Кыргызский, узбекский и русский
8	Кыргызский, таджикский и русский
44	Узбекский и русский
Моноязычные школы	
Количество	Язык обучения
3	Таджикский
91	Узбекский
203	Русский
1424	Кыргызский
16	Другие
Всего:	2204 школы
Общее количество учеников – 1 млн. 18 тысяч	

В Казахстане обучение в школах ведется на пяти языках: казахском, русском, уйгурском, узбекском, таджикском, английском.

В Узбекистане обучение в школах ведется на семи языках: узбекском, русском, казахском, таджикском, кыргызском, каракалпакском, туркменском.

Вообще, многоязычие государственной системы образования не оказывает отрицательного влияния на положение и функции государственного языка. Поскольку, во-первых, в школах с негосударственными языками обучения в обязательном порядке преподается государственный язык, во-вторых, в таких школах делопроизводство ведется или должно вестись на государственном

языке.

Так как и в статье 5 Конституции КР, и в статье 1 Закона КР «О государственном языке» отмечается, что «государственным языком Кыргызской Республики является кыргызский язык» и что он является основным языком обучения и воспитания в начальных, средних и высших учебных заведениях; в образовательных учреждениях, где обучение ведется на официальном или других языках, «обеспечивается преподавание и изучение государственного языка». И в соответствии с такими законодательными установками на повестку дня поставлен вопрос о надлежащем изучении кыргызского языка и литературы учащимися школ республики с русским, узбекским и таджикским языками обучения, привитии навыков общения и обмена мнениями на кыргызском языке в быту и различных сферах общественной жизни.

Почему же, несмотря на многочисленные мероприятия, в Кыргызской Республике по сей день делопроизводство ведется большей частью на русском языке? Почему зарубежные гости, туристы, предприниматели, прибывающие с целью познакомиться с кыргызским народом, прежде всего, изучают русский язык. Осознав, что в изучении кыргызского нет необходимости, всю нужную им информацию получают на русском, да с тем и возвращаются на родину? Почему в течение 23 лет в школах преподавание кыргызского языка как иностранного не достигает поставленной цели, не дает результатов? Родители школьников вполне справедливо предъявляют претензии, говоря: «Почему наши дети учатся в школе одиннадцать лет, но по окончании так и не в состоянии говорить по-кыргызски? А ведь изучая английский, немецкий, японский, китайский и другие языки, они за короткое время уже способны свободно говорить на них».

Вообще, уровень знаний по государственному языку выпускника

средней школы должен отвечать определенным требованиям. Выпускник должен уметь:

- беседовать, обмениваться мнениями в ситуациях повседневного бытового общения;
- читать и понимать произведения художественной литературы, информационные сообщения, понимать на слух и записывать услышанное;
- излагать свои суждения письменно;
- рассказать о себе и культуре Кыргызстана.

Молодежь, которая в течение 11 лет изучает кыргызский язык, а затем продолжает образование в высших и средних специальных учебных заведениях, опять начинает привычно с того же, что изучалось ранее. Приведу в пример опрос, который провели для выяснения причин такого явления преподаватели Кыргызско-Турецкого университета «Манас».

На основании опроса респондентов разного возраста, профессий и национальностей был проведен анализ ответов на 14 вопросов с попыткой выяснить причины того, почему кыргызский язык до сих пор не может стать средством общения и языком науки, что нужно сделать для его развития. К анкетированию было привлечено 346 человек.

По результатам анкетирования на вопросы:

- Почему кыргызский язык до сих пор не становится средством

общения, обмена мнениями, 217 респондентов ответили, что никто этого не требует.

– Почему в нашей столице многие люди не могут или не хотят говорить по-кыргызски и что нужно сделать, чтобы побудить, заинтересовать их, 190 и 187 респондентов соответственно ответили, что причина заключается в некачественной методике преподавания кыргызского языка, отсутствии обучающих средств.

Таким образом, на основании вышесказанного можно утверждать: изучение языка – задача не только педагогическая, которая решается только в школах и детских садах, это еще и задача общественная. Для ее разрешения необходимо выполнить два следующих требования: первое – изучение языка должно стать общественной потребностью; второе – пробудить в человеке внутреннюю потребность, внутреннее побуждение к изучению языка.

У нас нет насущной необходимости, осознаваемой как императив: «Непременно нужно знать кыргызский язык». В таком случае, соответственно, не возникает и внутренней потребности в изучении языка.

Между тем мы, не осознавая этого, пытались пусть хотя бы силой обучить школьников государственному языку. А это, как уже говорилось выше, выражает низкую общественную потребность в изучении государственного языка, отсутствие повседневной необходимости в этом и, как следствие, – равнодушие детей, у которых так и не пробуждается внутренняя потребность.

И так, как преподавать кыргызский в детских садах, школах,

средних специальных и высших учебных заведениях? Мы считаем, что, возможно, следует принять единую программу, которая после основательного обдумывания и принятия может дать быстрый результат, что станет одним из путей разрешения проблемы государственного языка.

Что касается школ с русским, узбекским и таджикским языками обучения, следует принять во внимание, что обучение необходимо вести при выполнении следующих условий:

1) разработать методику обучения киргизскому языку детей – русских, немцев, украинцев, белорусов и других (иначе говоря, учитывать языковые особенности школьников – носителей славянских и романо-германских языков);

2) разработать методику обучения киргизскому языку в классах с наличием тюркоязычных детей – киргизов, казахов, узбеков, турок и других;

3) разработать методику и приемы обучения киргизскому языку в классах, где учатся дети таджикской национальности – точнее говоря, учитывая языковые особенности носителей фарси и так далее.

Только при обязательном применении на практике этих условий обучение языку может быть эффективным.

Практической целью преподавания киргизского языка в указанных школах должно стать, как уже говорилось выше, привитие

школьнику умений и навыков с тем, чтобы выпускник школы в последующей жизни мог общаться по-кыргызски в среде проживания, в различных житейских ситуациях (в соответствии с четырьмя формами речи: воспринимать на слух, читать, говорить, писать).

Учитывая мировую практику преподавания языков, при обучении кыргызскому языку представителей других национальностей в качестве содержания обучения можно предложить лингвистические (языковые и речевые), лексические, страноведческие и тематические компоненты.

Для восполнения с исторической точки зрения серьезных недочетов такого обучения необходимы следующие усилия:

- государственному языку – государственный подход, государственная политика и государственное финансирование;
- на законодательной основе этот школьный предмет следует сделать одним из обязательных для изучения;
- пересмотреть и усовершенствовать программы и стандарты обучения, поскольку при составлении программ по кыргызскому языку в национальных школах не были учтены языковые, возрастные и коммуникативные особенности учащихся;
- разработать новую методику обучения кыргызскому языку исходя из современных требований;

– привлекать к разработке программ и составлению учебников по кыргызскому языку и литературе только высокопрофессиональных педагогов с неперенным опытом работы в школе, досконально знающих теорию и практику педагогической деятельности. Нынешние же учебники кыргызского языка для школьников других национальностей производят такое впечатление, будто они предназначены для кыргызской аудитории;

– подготовка специалистов, улучшение работы курсов повышения квалификации, обогащение их курсами и программами нового содержания, введение курсов компьютерной грамотности;

– материальная, социальная поддержка учителей кыргызского языка, работающих в национальных школах. Ведь невзирая на невысокую заработную плату и большую загруженность, эти учителя самоотверженно трудятся, да еще и готовят наглядные пособия за свой счет, затраты на которые никогда не компенсируются. Когда учитель осознает, что его труд обесценен, у него появляется равнодушие;

– по каждому уроку должен быть разработан ежедневный поурочный план, который должен быть издан отдельной книгой. Учебники и методические руководства будут соответствовать указанным планам и освободят от лишней работы учителя, у которого и без того остро не хватает времени;

– в настоящее время немало учителей, которые прекрасно обучают государственному языку, пишут различные методические наставления к учебникам, работают творчески. Учрежденная при руководстве инициативная группа должна поддерживать труды таких учителей и создать условия для их творческой работы с тем,

чтобы разработать вышеуказанные образцовые единые планы на основе их уроков;

– кабинеты, классы предметного обучения должны быть оборудованы и оснащены надлежащим образом и в соответствии с современными требованиями;

– один день в неделю должен быть определен в качестве методического, с обязательным участием учителя в межшкольных семинарах в своем районе.

Методические пособия в преподавании кыргызского языка как иностранного:

– методическое содержание и организация урока, познавательная деятельность на уроке требуют такого же дифференцированного отношения и вариативности учебных программ, подготовки соответствующей поэтапной и альтернативной учебно-методической литературы;

– при обучении кыргызскому языку как второму мы обязательно опираемся на методические принципы, испытанные мировой практикой преподавания языков. Они таковы:

а) коммуникативность обучения. Этот принцип обучения направлен не только от заучивания наизусть лексико-грамматического материала к живому общению, но и от общения – к выработке навыков использования в речи лексико-грамматического материала. Обучение должно вестись комплексными методами, иначе говоря, каждая тема должна быть методически разработана

во взаимосвязи грамматики, лексики и текста;

б) принцип функционального подхода к подбору и подаче языковых материалов. В этом случае в качестве самой маленькой единицы речи берется не звук, слово или словосочетание, а предложение. Ученик с первого же урока включается в непосредственное общение, диалог (источник: http://www.presskg.com/kut/10/1203_12.htm);

в) при обучении кыргызскому языку должны в достаточной степени, широко и гибко использоваться обучающие средства и технологии;

г) учебные пособия должны быть непосредственно рассчитаны на иноязычных учащихся и разработаны по дидактическому принципу от простого к сложному;

д) обеспеченность материалами, составленными на основе полноценных педагогических, дидактических и методических принципов, в которых научно-теоретический аспект и практическое использование сочетаются с материалами, формирующими навыки устной речи. К примеру:

- материалы для чтения, зрительного восприятия;
- аудиоматериалы для восприятия на слух;
- грамматические материалы;
- письменные материалы (изложение, сочинение).

Словом, главная проблема при осуществлении указанных задач – неправильность политики в сфере государственного языка. Причина в том, что проводящие языковую политику Комиссия по государственному языку при президенте, Министерство образования и науки, Академия образования, кафедры государственного языка Кыргызского национального университета никак не могут решить этот вопрос. В результате вспять пошла работа Национальной академии наук КР по исследованию вопросов кыргызского языкознания, не были в достаточной степени разработаны стандартная методика и учебно-методические пособия в Академии образования, разработанные же пособия не опубликованы, и для их издания требуется финансирование. Таким образом, для осуществления поставленных задач вышеназванные учреждения и организации нуждаются в непосредственной поддержке государства.

Тынчтыкбек Чоротегин: В самом начале хочу поблагодарить организаторов этого обсуждения за приглашение на Круглый стол на тему «Нуждается ли в реформировании система обучения кыргызскому языку?».

Я мог бы легко отделаться, просто ответив «да» на этот вопрос.

Если мы зададим этот же вопрос тем, кто занимается обучением русскому языку, они также ответят «да», и точно таким же образом скажут это же «да» те, кто обучает английскому.

По-моему мнению, преподаватели и специалисты сферы языкового образования во всем мире должны этот вопрос, что называется, ставить ребром каждый год.

В эпоху Интернета переменами охвачены не только технологии образования, новое поколение по-новому осознает свои права и по-новому они выдвигают требования к совершенствованию своего самообразования. Нынешние школьники и студенты овладевают не только новыми технологическими средствами получения информации, но и новыми средствами обучения.

При помощи Интернета дети из обществ, признанных странами «третьего мира», овладевают ресурсами познания точно таким же образом, как и дети в благополучных государствах.

Конечно, нельзя все представлять в идеализированном свете, но давайте вспомним получивший в 2009 году восемь Оскаров фильм «Миллионер из трущоб» (Slumdog Millionaire). Эта художественная кинолента британского режиссера Дэнни Бойла о юном индийце – бедном мальчике из города Мумбаи (Бомбей), которая красноречиво иллюстрирует, что даже дети из самых низов общества устремлены к знаниям (Ссылка: <http://www.azattyk.org//article/1498751.html>).

Как-то один западный журналист оказался в Сомали. И тут дети, которые до этого пусть и на ломаном английском пытались разговаривать с ним, вдруг разбежались. Удивленный корреспондент спросил у матери этих детей, куда они так внезапно убежали, а та ответила: «Мои дети помчались к компьютеру, чтобы рассказать через Твиттер своим друзьям о встрече с иностранным журналистом».

С тех пор прошло два года, так что теперь эти ребята, вероятно, уже никуда не бегают, а тут же передают свои сообщения с помощью смартфона.

Вернемся к положению в Кыргызстане. Конечно, в памяти нашего поколения отложились многие события. Помню свою поездку в Прибалтику в начале 1980-х годов. Когда в милом кафе, где посетителей обслуживала девушка-эстонка, мы обратились к ней по-русски, она притворилась, что не понимает русского языка, и не обслужила нас. Пять лет я учился в Ташкенте, и как-то раз стал свидетелем того, как один местный русский мужчина, свободно говоривший по-узбекски, всю торговался на базаре, стараясь не продешевить. Грузины же с наслаждением сохранили свой знаменитый акцент.

А у нас те, кто по-русски говорил с акцентом, рассматривались как люди третьего сорта. Если среди ста человек один оказывался русскоязычным, остальные 99 кыргызскоязычных начинали общаться между собой исключительно на русском, пусть и на ломаном.

В 1988 году кыргызскоязычные интеллектуалы, в том числе Чингиз Айтматов, остро подняли вопрос о необходимости перехода к политике билингвизма.

Наконец, это движение завершилось тем, что 23 сентября 1989 года Верховный Совет Советской Киргизии наделил статусом государственного один лишь кыргызский язык. Разумеется, русскому языку и тогда, и теперь в Кыргызстане отводится занимаемое им по праву достойное место «лингва франка» современности.

Многие наши русскоязычные и другие соотечественники, в то время выступившие против тогдашней политики двуязычия и отстаивавшие прежнее, доминирующее положение только русского

языка, теперь говорят, что нет ничего лучше политики билингвизма.

19 мая нынешнего года в Кыргызском национальном университете состоялась международная конференция «Вопросы полиэтнического общества Центральной Азии: проблемы и перспективы их решения», посвященная 75-летию со дня рождения первой кыргызской женщины-этнографа Какен Мамбеталиевой. Ректор Дипломатической академии, профессор Джумагул Сааданбеков, сделавший на этом форуме доклад о двуязычии, призвал еще больше усилить политику билингвизма и выразил обеспокоенность увеличением на селе числа детей, из рук вон плохо знающих и изучающих русский язык.

Скажу сразу, лично мне хотелось бы, чтобы молодежь в Кыргызстане знала не то что два языка, как завещал Чингиз Айтматов, а, по меньшей мере, четыре. Первый из них – кыргызский, второй – русский, затем – один из восточных, а еще какой-нибудь западный язык. Так что должно становиться все больше молодых людей, которые изучают турецкий, английский, французский, немецкий, китайский, японский, корейский, хинди, фарси и другие языки. Я был очень рад, впервые встретив в свое время молодых чехов и венгров, которые бегло говорили на четырех-пяти языках.

Наиболее существенной частью той же политики многоязычия для Кыргызстана должен стать кыргызский язык.

В советское время наши современники – дунганин Мухаммед Сушанло, дочь украинского народа Ксения (Сейне) Искенова, Болотбек Кузьменко и другие – великолепно говорили по-

кыргызски. Ну, а Константин Юдахин и вовсе был профессиональным лингвистом, специалистом по словарям.

А ныне уроженец Тонского района Юрий Бобков, Мария Колесникова из Каракола, бишкекчанин Вячеслав Шаповалов, многие и многие русские нарынцы говорят на кыргызском языке как на родном. Вот что я хочу сказать на примере молодой журналистки Маши Колесниковой: то, что в течение 23 лет закон 1989 года пусть и мало-помалу, но воплощался в жизнь, а школьники стали в обязательном порядке изучать кыргызский, в результате чего представители многих этносов заговорили и стали писать по-кыргызски, — доброе явление в общегражданском, патриотическом воспитании.

Некоторые противники обучения кыргызскому языку твердят, будто на земле Ала-Тоо до сих пор нет хороших учебников. Скажу сразу, когда я изучал русский, тоже не было хороших учебников. Да, были скучные, усложненные книги. И еще не зная простых слов вроде «ягненок», «гора», «озеро», «сметана», мы заучивали «Ленин», «Кремль», «СССР», «КПСС».

Расскажу такую любопытную историю. Один школьник-кыргыз из долины Кетмен-Тобо все время получал «двойки» по русскому языку.

Как-то раз он, против обыкновения, выполнил домашнее задание на совесть, заучив наизусть: «Имя существительное — это часть речи, которая отвечает на вопросы...»

«Молодчина, пять! Оказывается, можно же учиться!..», —

похвалил его учитель.

Тот школьник возвращался домой, и по дороге ему встретилась бабушка, которая спросила у него: «Вон шофер – русский развозит уголь на продажу, а мне тоже уголь нужен. Ты скажи ему, пусть он мне продаст тонну-другую».

Мальчик направляется к шоферу.

«Что тебе нужно, бала (мальчик)?», – спросил шофер.

«Дядя, имя существительное – это часть речи, которая отвечает на вопросы...», – начал повторять мальчик заученную фразу.

«Да ты что это говоришь?», – удивился шофер.

«...имя существительное – это часть речи, которая отвечает на вопросы...», – снова повторил мальчик.

«Что ты мелешь? А-га-а, понял... Бабушка, может быть, вам комюр нужен, уголь? Сколько тонн нужно?» – вот так, что называется, на пальцах, без переводчика, русский шофер и бабушка-кыргызка объяснились.

Это я к тому, какой была практическая польза учебника русского языка.

А если взять, к примеру, русского шофера из этой забавной истории, он ведь заучил собственный словарь-минимум для своих повседневных нужд, выработанный на основе житейского опыта. В 1950-е годы в Кыргызстане в школах с русским языком обучения кыргызский преподавался, однако этот живой кровоток был наглухо перекрыт в годы, когда у власти находился Т.Усубалиев. Те русские кыргызстанцы, у кого было желание, выучили кыргызский совершенно самостоятельно, стало быть, без каких бы то ни было учебников.

Что касается учебников по кыргызскому языку, в своем подавляющем большинстве они были подготовлены по традиционным в то время советским идеологическим канонам. На первый план выдвигались не житейские нужды и потребности, столь необходимые ученику, а сведения, тесно связанные с политикой.

Ныне же, разумеется, есть и попытки распространения кыргызских книг мультимедийным способом. В этом плане был хороший задел Фонда “Сорос-Кыргызстан” в начале 90-х годов, тогда увидели свет экспериментальные учебники, англо-кыргызские словари и другие учебные пособия, которые бесплатно распространялись по школам, библиотекам и среди учителей.

Специалисты Кыргызской академии образования, Центра государственного языка Кыргызского национального университета, Кыргызско-Турецкого университета «Манас» и других учебных заведений также опубликовали ряд словарей и учебных пособий.

Однако они реализованы только в рамках отдельных проектов, а тираж выпущенных ими компакт-дисков достигает в лучшем случае пяти тысяч.

А такие Интернет-сайты, как www.bizdin.kg, только начинают предлагать учебники через Интернет. Кыргызская «Википедия», Интернет-сайты на кыргызском языке начали развиваться только в 21 веке.

Безусловно, необходимо реформировать преподавание кыргызского и вообще любых других языков. Мы должны уметь произносить не только дежурные фразы вроде «Я из такой-то страны», но и, скажем, такие, как «Будьте добры, выберите мне одно из яблок в этой вазе», причем научиться этому на кыргызском, английском, русском и других языках. Необходимо использовать как можно больше новых методов изучения языка посредством Интернета и телевидения.

Нужно чаще устраивать викторины и другие стимулирующие конкурсы для лучших учеников русских школ, успешно изучающих кыргызский язык. Хорошо было бы также учредить общественные или официальные гранты с тем, чтобы городские русскоязычные молодые люди, желающие выучить кыргызский язык, могли бы поехать для этого на несколько недель в кыргызские аилы.

Приехав на землю Ала-Тоо всего лишь на год, многие японцы, корейцы, голландцы, немцы, швейцарцы, чехи, англичане и другие наши современники уже свободно говорят по-кыргызски, а иные так и вовсе возвращаются на родину виртуозами игры на комузе. Вряд ли наши власти тайно вручали им секретные учебники кыргызского языка с наказом никому другому их не показывать.

Знал я в Лондоне одного аптекаря. Он всегда благодарил покупателей словами «Thank you very much indeed!» («Премного Вам благодарен!»). Когда я только начинал изучать английский,

каждое слово этого простого продавца и многих других людей, совсем не педагогов, и даже беседы лондонских бездомных между собой звучали для меня словно музыка; эти люди, порой сами того не подозревая, давали мне таким образом бесплатные уроки языка.

А ведь и у нас хватает простых кыргызов, способных давать такие же бесплатные языковые уроки. Стоит поехать в аил или отправиться на высокогорное пастбище-джайлоо, а то и просто на городской улице вежливо обратиться к простым кыргызам со словами «байке», «эжеке», – они будут очень признательны вам за это, готовые совершенно бесплатно продекламировать хоть эпос «Манас» целиком, да еще и с переводом.

Такую возможность пока используют все больше зарубежные гости. Наши же соотечественники относятся к простым людям – «добровольным учителям» – пренебрежительно.

В заключение скажу главное: отвечая на вопрос: необходим ли билингвизм или многоязычие, нужно помнить, что процесс овладения таким многоязычием должен непременно включать изучение и кыргызского языка, и такое понимание должно не навязываться властно молодому поколению со стороны кыргызстанских родителей и общественности, а разъясняться со светлым настроением, в гуманистическом и патриотическом духе.

Родители должны увлечь своего ребенка такой возможностью: «Если выучишь кыргызский, тебе откроется дорога для изучения всех других тюркских языков». Но еще раньше своих детей родителям самим следует исходить из того, что, чем больше языков знают их дети, тем лучше они будут подготовлены к

самостоятельной жизни. Вот такой атмосферы очень не хватает нашей общественности.

Кадыралы Конкобаев: Большое спасибо. Я думаю, что вы привели хорошие примеры, факты, которые заставили нас задуматься.

Расскажу вам одну поучительную историю. Недавно я побывал в Южной Корее. Оказывается, в Корее есть университет, в котором изучается сорок пять языков мира! Очень хороший университет, в котором обучаются около пятнадцати тысяч студентов. 500 преподавателей – корейцы, а около 300 преподавателей приглашены из-за рубежа, преподают корейской молодежи те самые сорок пять языков. Со 2 марта этого года 46 языком в столице Южной Кореи городе Сеул стал преподаваться кыргызский язык. При этом его изучают, пользуясь методикой, которая была разработана в университете «Манас». Я тоже читал лекции полностью по-кыргызски.

Что меня поразило: оказывается, в Корее государство воспитало общество, стремящееся к науке, познаниям! Я поразился, увидев сегодняшнюю Корею, устремленность корейской молодежи к науке, знаниям. И мы тоже вот уже сколько лет обучаем студентов, однако оказалось, что стремление наших студентов, к науке, знаниям, познанию по сравнению с корейским народом ничего не стоит!

Сегодня в Корее политика государства построена таким образом, что вплоть до 30-35 лет граждан нацеливают на получение знаний, образования, ведут политику, внушая своим гражданам: «Через свои знания, овладение языками и постижение души народов мира ты можешь послужить перспективной стратегией своего государства, своего народа».

Почему корейцы учат кыргызский язык? Они говорят, что в сферах культуры, политики, экономики они должны завязывать отношения с различными государствами и народами, перенимать от них все хорошее, потому что в Южной Корее на территории площадью в 99 тысяч квадратных километров проживают 50 миллионов человек. А нас на площади в 198 тысяч 500 квадратных километров всего 5,5 миллионов человек. Почувствуйте разницу. Вот какие у них результаты, и вот что значит забота о человеке.

Для того чтобы мы достигли такого же уровня развития, как и Корея, нам потребуется, как минимум, лет 40-50, если мы пойдем правильным путем.

Мне хотелось бы сказать о том, что на сегодня у нас есть пусть и незаметные, но успехи, которых мы достигли за минувшие 23 года после принятия Закона “О государственном языке”.

В народе есть какое-то единение. Простые люди, кто бы ими ни правил, всегда живут сплоченно, а все дело портят, по моему мнению, политики и малограмотные полуинтеллигенты, вступившие на тупиковый путь познания.

В языкознании, лингвистике есть очень эффективные методики, позволяющие изучить язык очень быстро. А наши учебники, как отметил Тынчтыкбек Чоротегин, до сих пор содержат утверждение, что «Имя существительное – часть речи, которая отвечает на вопросы “кто?”, “что?”». Кому нужно это правило? Если не можешь писать, говорить на языке, если не можешь пользоваться литературным языком в своей повседневной жизни, зачем такой язык вообще нужен?

Мне бы хотелось подвести итог. Разумеется, необходимо систематическое внимание государства. Я уже с 1998 года являюсь членом Национальной комиссии по государственному языку при президенте. С 1998 года, то есть за 14 лет языковая политика государства, так и не была поставлена надлежащим образом. Я думаю, этому есть две причины: первая – неправильно подобранные кадры, многие из которых не являются специалистами-лингвистами.

Вторая причина. В 1989 году, еще при СССР, было выделено немало денег, и предприняты хорошие усилия. А когда наступила независимость, финансирование стало поступать в объеме четырех-пяти миллионов сомов. Что комиссия сможет сделать на такие деньги – выпускать энциклопедию или проводить языковую политику? Ученые по своей инициативе разрабатывают принципы, о которых тут ранее говорили, однако система обучения кыргызскому языку у нас еще не работает.

Азимжан Ибраимов: Спасибо за то, что вы пригласили меня на Круглый стол, мы обсуждаем важные вопросы. Здесь было многое сказано. Действительно, здесь собрались патриоты кыргызского языка, сделавшие многое для его развития.

Здесь говорилось о вкладе высших учебных заведений. Например, университет “Манас”, и я этому сам свидетель, выпустил в свет целый ряд хороших учебных пособий, красочных, с интересным содержанием. Также учебники были изданы и Национальным университетом, и Славянским университетом.

Я приведу один пример, свидетелем которому я был. Иностранные студенты АУЦА одновременно начали изучать немецкий и кыргызский языки. Самое интересное то, что хоть мы и говорим

об отличной методике преподавания, всесторонней обеспеченности процесса преподавания немецкого языка, тем не менее, изучающие освоили кыргызский язык быстрее и просто на “отлично”, а немецкий остался позади. Сами студенты отмечали, что у них замечательные преподаватели по кыргызскому языку, учебники. Так что и у нас есть достижения, этого нельзя отрицать.

Однако в то же самое время, сегодня первая причина того, что государственный язык не развивается, как об этом уже не раз говорилось выше, – это то, что не выполняется Закон «О государственном языке». Чтобы Закон «О государственном языке» выполнялся, об этом должно проявить заботу государство, должна быть политическая воля. Сегодняшнее наше политическое руководство должно смотреть прямо в суть проблемы и решить ее.

Но готова ли к этому общественность? Я думаю, что наше общество еще не готово. Например, если сегодня президент объявит по всей республике правомочным только государственный язык и отменит официальный, поддержит ли его общественность? Не поддержит. Готовы ли мы к этому? Не готовы. Следовательно, мы сейчас должны действовать без радикальных шагов, с оглядкой на свое прошлое.

Я должен сказать по поводу необходимости государственной, политической воли. Сегодня уже вполне уверенно в государственных учреждениях и организациях делопроизводство можно было бы вести на государственном языке. К сожалению, этого нет. Почему? Кадры не подготовлены. А кто готовит эти кадры? Наши высшие учебные заведения. Как здесь уже говорилось, в вузах, средне-специальных, технических и средних учебных заведениях преподавание до 95 процентов ведется на русском языке. Литература иногда на 100 процентов, иногда на 95 процентов есть только на русском языке. Как мы сможем

перевести сферу образования на государственный язык?

В вузах сидят, так называемые гении, каждый думает о себе, что он гений. Пусть они меня простят, они отличные кыргызские лингвисты, и каждый расценивает изданный им учебник как гениальный труд и при этом совершенно не приемлет того, что сделано другими, навязывая только свое. Мы должны избавляться от этой болезни.

Надо было систематизировать все идеи, лучшие методики в высших учебных заведениях. В системе образования было необходимо проведение единой политики обучения государственному языку. Но это не так. В каждом из высших учебных заведений, что называется, свой монастырский устав, кыргызский язык преподают, как им заблагорассудится. Вот в чем причина, почему у нас государственный язык в разных местах развивается по-своему или вовсе не развивается.

Сегодня мне хотелось бы особо отметить труд Тынчтыкбека Чоротегина. Мы не ограничились только этими учебниками. Государственный язык стал развиваться через средства массовой информации, электронные СМИ. Но на каком уровне? Вот, Тынчтыкбек Чоротегин уже столько лет разрабатывает кыргызские термины. Он внес много своих предложений, собирает предложения других. Но его работу некому поддержать из числа молодежи, в целом общественности, а предложений, к сожалению, поступает – раз-два и обчелся.

Мне сегодня хочется сказать о том, что этот вопрос во многом касается и журналистов. В газетах по-кыргызски мы пишем безграмотно, сильно хромаем по части орфографии, стилистики, а

это препятствует нам в формировании общественного мнения и в целом распространении каких-то новостей на кыргызском языке. И потому, мы, журналисты, прежде, чем поучать кого-то, как нужно давать информацию, сами должны четко придерживаться грамматики, орфографии кыргызского языка. Хорошо было бы нашей Комиссии по государственному языку с этой целью проводить семинары и в вузах.

Мне хотелось бы отметить, это на случай, если вы будите вносить предложения в высшие государственные органы. Сегодня нужно сократить штаты переводчиков в министерствах, государственных учреждениях и организациях, ведь мы итак ведем речь о сокращении. Ведь опираясь именно на переводчиков, делопроизводство везде ведется на русском языке. Потом документ просто передают переводчику для перевода на кыргызский язык. Такой штат переводчиков должен быть упразднен, каждый государственный служащий должен быть способен наряду с русским вести дело на кыргызском языке. В этом должна быть потребность.

Мы в свое время, в 2004 году, вносили изменения и дополнения в Закон «О государственном языке». Тогда депутаты на сессии снова и снова спорили, и изменения в первом чтении не были приняты, а прошли только во втором чтении... И в то время, то и дело разговаривая с депутатами, в статью третью (Закона «О государственном языке») мы внесли слова «...Кыргызский язык в качестве государственного является также языком межнационального общения». С первой попытки наше дополнение не приняли, а когда мы внесли его во второй раз, оно вдруг прошло, видно, они и сами этого не заметили, — вот так эта поправка и оказалась в законе. Однако эта статья так и не работает.

Сегодня мы хорошо понимаем роль русского языка, консолидирующую, объединяющую, образовательную, политическую роль, – и в то же время не признаем полностью объединяющую, сплачивающую роль кыргызского языка на территории самого Кыргызстана.

Марат Уметов: Я считаю, что, прежде всего мы должны подумать о том, как обучить государственному языку наших малышей. Детские фильмы, мультфильмы, все выходит на русском языке. Как в таком случае мы можем научить их кыргызскому языку?

Есть такое выражение: «Бытие определяет сознание», мы в повседневной жизни даже предметы нашего повседневного обихода – и те сплошь называем по-русски. Я, например, еще ни разу не видел футболку с надписью на кыргызском языке. А все дело в том, что мы даже на простейшем уровне не можем вызвать заинтересованность в изучении языка.

Ведь можно начать с простого, например, с детских игрушек: делать на них надписи на кыргызском языке, чтобы они складывались в слова, и малыш мог их собирать, как конструктор, или те же самые комиксы, выпускать на кыргызском, они же сейчас такие популярные.

Илларион Звягинцев: У меня вопрос к экспертам. Хочу вывести вас на такое размышление. Если мы говорим о развитии государственного языка, то необходимо знать, какие функции должен выполнять государственный язык. Наиважнейшая функция государственного языка – интегрирующая. Как показывает практика, что касается других языков, очень быстрое развитие языка как государственного может произойти только тогда, когда

этот язык является знаком определенной идеологии. Например, иврит совершил прыжок от мертвого состояния до поистине государственного языка, который знают практически все израильтяне, это произошло в течение 50 лет. Есть страны, которые, руководствуясь идеологическими принципами, берут себе в качестве государственного языка язык, не относящийся к традиционно разговорному языку населения этой страны. Например, Сингапур, там государственный язык – английский. Отсюда вопрос: какую идеологию должен взять на себя кыргызский язык?

Замира Дербиева: Вы хотите сказать, что язык нужно изучать, если есть какая-то идеологическая мотивация. Действительно, это так. Но сейчас мы переживаем очень сложный исторический период, мы живем в совершенно другой эпохе, в другой исторической обстановке, ситуации, когда идет становление не только идеологии, и говорить о том, что какая-то идеология сформировалась, наверное, еще рано, язык также переживает сложные этапы роста.

Тынчтыкбек Чоротегин: Вы также можете спросить у малых народов Чехии, Латвии, об их идеологии. Если мы живем в какой-то стране, мы должны решить для себя, что знать язык большинства населения этой страны нужно, чтобы передать на этом языке свои чувства – это гражданская солидарность, единство.

Вы знаете, какими были настроения в Латвии против русскоязычных, но я не думаю, что русскоязычные люди уехали из этой страны, они постарались изучить язык большинства, адаптироваться. И если у нас будет все хорошо и в экономическом, и в культурном, и в социальном, и в других отношениях, все люди независимо от этнического происхождения постараются остаться здесь.

Все права наших граждан должны защищаться Конституцией – это идеология.

Доолот Нусупов: В том, что государственный язык не развивается, виноваты, прежде всего, люди, которые стоят у власти.

Что же в таком случае делать? Действительно, нам, как до этого уже говорилось, не хватает стимула для изучения языка. Нам и не нужно прививать его силой, мы можем сделать это культурно. К примеру, те, кто состоит на государственной службе, должны сдать экзамены по государственному языку, президент его тоже сдавал. Все госслужащие должны знать госязык.

Например, в те же международные фонды, организации, которые действуют у нас в стране, не возьмут на работу, если человек не знает английского, французского или немецкого языков, и ведь никто не возмущается, учат язык и работают там.

Второе. Надо делопроизводство вести на государственном языке, законы должны быть написаны на кыргызском, а потом уже их переводить хоть на русский, хоть на любые другие языки. А мы сначала пишем закон на русском языке, потом переводим на кыргызский, получается сыро, отсюда все и происходит.

Здесь уже говорили о том, что есть хорошие учебники, но они выступают как отдельные проекты. Если бы мы потребовали от государственных служащих изучения языка, они бы начали учить, но им понадобились бы учебные пособия. По законам рыночной экономики тогда бы и появился спрос на качественные учебники

по кыргызскому языку.

Айшат Ботобекова: Я с вами согласна. Одна из главных причин того, почему не претворяется в жизнь Закон «О государственном языке», заключается в том, что, действительно, государственный закон нарушают первым делом те, кто эти законы пишет.

Григорий Михайлов: Есть несколько важных моментов, которые не были упомянуты. Во-первых, поддерживаю идею о том, что любое важное нововведение должно происходить постепенно. Развивая государственный язык, есть риск выплеснуть ребенка вместе с водой. Переход в государстве от одного языка к другому подобен передаче младенца из рук в руки, и если делать это неудачно, его просто можно уронить.

На данный момент практически все важные научные труды написаны на русском языке, если будет форсирован переход на кыргызский язык, но при этом не будет создана техническая база на соответствующем языке, будет утерян большой пласт знаний. Люди будут владеть исключительно кыргызским языком, но не будут в состоянии понять и познать все эти навыки. Это большой риск, потому что таким образом можно получить целое поколение необразованных людей.

Здесь уже говорилось об идеологическом аспекте. Но есть еще такой момент, как PR-образ, имидж у языка. До тех пор, пока страна не будет демонстрировать успехи, соответственно, у нации и у языка будет несколько негативный оттенок. До тех пор, пока не будет налажена экономика, не будет и стимула развивать язык, потому что легче будет учить другие языки.

Я думаю, что сейчас важно не столько насильственными методами внедрять кыргызский язык, сколько для начала повысить потенциал преподавателей, методики. Пока что речь идет о билингвизме, то есть двуязычии. Когда будет создана нормальная прослойка учителей, которая сможет понять по-русски, перевести это и объяснить на кыргызском, применяя все методики, тогда можно легко переходить на кыргызский язык.

Но когда говорят о том, что нужно отменить переводчиков, всех заставить общаться исключительно на кыргызском, это напоминает: снести мост через реку, всех заставить строить лодки и учиться плавать. Сначала строятся лодки и организовываются курсы пловцов, а только потом сносится мост.

Галина Василькова: Дело в том, что на одной из программ НТС нас тоже собирали по поводу языка, я как раз высказала следующую мысль: необходимо изначально урегулировать нашу экономику, а затем со временем открыть бесплатные образовательные центры по изучению кыргызского языка.

В советское время кыргызы обучались русскому языку бесплатно. И это должно быть под надзором нашего правительства. Оно обязано выделять определенные средства для этих образовательных центров, потому что, когда мы говорим о развитии кыргызского языка, нужно не забывать о том, что русского языка в глубинке нет, он стал аморфным. Выйдите за пределы Бишкека и увидите, что русского языка нет, он превалирует только в Бишкеке. Какое будущее будет у наших поколений, если мы будем говорить только на кыргызском языке? Я повторю, что болею как за кыргызский, так и за русский языки.

Тынчтыкбек Чоротегин: Хотелось бы подчеркнуть, что я изучил русский язык не благодаря учебникам, а благодаря самостоятельной работе. Никто не может отнять ни у кого такое желание. Мы говорили об Алыкуле Осмонове, Касыме Тыныстанове и других. Они тоже изучали и блестяще владели русским языком не благодаря учебникам. Я не говорю о том, что не нужно разрабатывать хорошие учебники. Самое главное, что мы должны сами мотивировать себя.

Через Интернет и в провинциях будут изучать не только русский, но и английский и другие языки. Это уже другая реальность.

Шайырбек Шеров: Я являюсь преподавателем кафедры истории и общественных наук Баткенского государственного университета. Работая над своим научным трудом, я выяснил, что в 2010 году в Кыргызстане было 57 медресе, а на данный момент этих учебных заведений стало больше 63.

Обучение в этих заведениях сегодня основывается на арабской, турецкой модели. И только в Исламском университете Кыргызстана, в селе Мырза-Аке близ города Узген, в селе Кара-Таш Ноокатского района, – только в этих трех местах изучаются кыргызский язык и другие светские предметы. Ни в каких других религиозных учебных заведениях светские, гражданские предметы не преподаются.

Проводятся ли какие-либо действия по внедрению обучения на кыргызском языке в религиозных учебных заведениях?

Кадыралы Конкобаев: В этой части каких-либо усилий не было.

Как говорила Айшат Ботобекова, мы, кыргызстанская общественность – все превратились в народ, не уважающий закон. Начиная от руководства и заканчивая продавцами лепешек на базаре, никому нет дела до закона. Это первое.

Второе, о стандартах. Сегодня в мире есть стандарт китайского языка, стандарт японского языка, есть полные стандарты английского языка, названные TOEFL. И у нас тоже разработаны такие стандарты, только государство не уделяет им внимания, чтобы издать эти стандарты, требуется хотя бы приказ министра образования, а под него – финансирование.

Для того чтобы поднять кыргызский язык на действительно государственный уровень, чтобы он и в самом деле выполнял государственную функцию, нужно разработать государственные стандарты и внедрить по всей системе образования – от детского сада до соискателей президентской должности, и сделать их разнообразными, потому что в Кыргызстане живут не только кыргызы. А также необходимо будет выяснить, смогли ли все граждане Кыргызстана выучить кыргызский язык по этим стандартам. Такой должна быть задача. Если мы не пойдем на это, я думаю, результатов не будет.

Мирлан Тентиев: Хотелось бы отметить некоторые моменты. Первое, здесь прозвучало такое мнение, что нужно уволить переводчиков и так далее. Но в государственных органах есть хорошие служащие, они говорят только на русском языке, но прекрасно владеют только своей специальностью. И увольнять их только за то, что они не знают кыргызский язык, нельзя. Это неправильный подход.

Мы работаем в сфере телекоммуникаций и подходим к этому вопросу с нашей точки зрения. Для этого нужно переводить, переводить самые популярные бренды, самые популярные ресурсы. Например, здесь находится Атай Жунушов, менеджер проекта Google translate. Если этот проект будет реализован до конца, это будет большим достижением для кыргызского языка. Все сервисы, заметьте, некоторые браузеры, в частности, Google Chrom, переводят любой язык, в нем 64 языка, и 65 языком станет кыргызский. Сервис автоматически переводит любой язык, будь это болгарский или русский, на кыргызский. Facebook, Twitter, операционная система Android, нужно чтобы инициативные ребята добились того, чтобы Android, корпорация Google, ASUS корпорация Apple дали разрешение на то, чтобы мы перевели их операционные системы на кыргызский язык, тогда будет успех.

Мээрим Шамудинова поблагодарила участников и подвела итоги Круглого стола.

Данный Круглый стол был организован в рамках проекта «Поддержка общественных обсуждений политически значимых тем» при поддержке Национального фонда в поддержку демократии (NED).

Дерябина Н. А. Онтология языка в повседневности: мотивации к изучению родного и иностранного языка / Н. А. Дерябина // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 4(81). – С. 20-30.